

Жабчик Светлана Викторовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и политологии
Кубанского государственного
аграрного университета

**ЮГОСЛАВЯНЕ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ КУБАНИ
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Аннотация:

В статье рассмотрены некоторые аспекты переселения югославын на земли Кубани в историческом прошлом. Славянское сообщество предстает перед нами как сложный мир системного взаимообогащения и слияния различных этносов. Этому способствовал процесс переселения югославын на территорию Кубани в связи с трагическими событиями на местах их былого проживания. Народы, оставшиеся верными православной церкви, а именно сербы, болгары и русские, стали участниками культурного взаимообмена и взаимообогащения в течение длительного исторического временного отрезка. В современном мире этот опыт чрезвычайно полезен, так как благодаря ему укрепляются и развиваются многогранные связи между народами славянского происхождения. Работа основана на трудах дореволюционных исследователей, а также современных ученых-краеведов, использованы различные архивные материалы, привлечены статистические источники. На конкретных примерах показано плодотворное сотрудничество славянских народов, оставивших заметный след в истории Черноморья. Аналитические исследования показали, что югославыне достойно вписались в этнокультурное пространство региона. Отдельные представители югославын снискали себе славу на военном поприще, в освоении, развитии и благоустройстве новой территории.

Ключевые слова:

югославыне, австро-венгерские подданные, казачество, Кубань, переселенческая политика, военная служба, сербские офицеры.

Zhabchik Svetlana Viktorovna

PhD in History, Associate Professor,
History and Political Science Department,
Kuban State Agrarian University

**THE YUGOSLAVS
IN THE ETHNOCULTURAL SPACE
OF KUBAN IN THE LATE 18TH –
EARLY 20TH CENTURIES**

Summary:

The study deals with some aspects of the Yugoslavs resettlement to the Kuban lands in the historical past. The Slavic community appears to us as a complex world of systematic mutual enrichment and merging of various ethnic groups. This was facilitated by the process of the Yugoslavs resettlement to the Kuban territory in connection with the tragic events in the places of their former residence. The peoples remained faithful to the Orthodox Church, namely Serbs, Bulgarians and Russians, became participants in the cultural exchange and mutual enrichment during a long historical period. In the modern world, this experience is extremely useful, as it strengthens and develops multifaceted ties between peoples of Slavic origin. The work is based on the works of pre-revolutionary researchers, as well as modern local lore scientists. Various archival materials and statistical sources were involved. The paper uses case studies to show the fruitful cooperation of the Slavic peoples who left a significant mark in the history of the Black Sea region. Analytical studies have shown that the Yugoslavs fitted perfectly into the ethnocultural space of the region. Some representatives of the Yugoslavs gained fame in the military field, the exploration, development and improvement of the new territory.

Keywords:

Yugoslavs, Austro-Hungarian subjects, Cossacks, Kuban, resettlement policy, military service, Serbian officers.

Югославыне, а именно сербы, болгары, черногорцы и др., стали селиться на землях России еще в XVI–XVII вв. Репрессии со стороны Османской империи заставили их искать спасения в Запорожской Сечи и на Дону. В середине XVIII в. в условиях правления Елизаветы Петровны осуществилось новое переселение югославын в Российское государство. Новая волна беженцев была инициирована религиозными преследованиями, исходящими от турецкого правительства, а также угрозой закрепощения. Власти России опубликовали Именной указ № 9919 «О принятии в подданство сербов, желающих поселиться в России и служить особыми полками» [1, с. 552]. В результате на землях Российской империи возникли военные поселения, которые именовались Новой Сербией и Славяносербией. На территории России тогда осело около 25 тыс. югославын [2, с. 228]. Впоследствии наличие сербов обнаруживается в списках Кубанского корпуса. В.А. Соловьев, исследовав формулярные списки Славянского, Иллирического и Украинского гусарских полков, находившихся в 1788 г. под командованием А.В. Суворова, пришел к выводу, что «кто только здесь ни служил – греки, малороссы, поляки, сербы, черногорцы, болгары» [3, с. 66].

Иван Георгиевич Шевич участвовал в боевых операциях на Кубани. Он начал службу в мае 1770 г. в Московском легионе, в 1772 г. был удостоен звания прапорщика в составе Иллирического гусарского полка. Боевую службу несли сербы и в других армейских подразделениях. К при-

меру, в Астраханском драгунском полку служил полковник Райко Степанович Депрерадович, который раньше являлся подполковником австрийской армии. В 1752 г. он приехал в Россию и дослужился до чина генерал-майора [4, с. 171–172].

Яркой личностью среди югославян был сербский дворянин Александр Семенович Пишчевич. Он прославился не только на поле брани, но и как выдающийся мемуарист. Так, он участвовал «в 1788 г. по переправе за Кубань 21 и 26 сентября в сражениях, а потом и к городу Анапе» [5, с. 484–485]. А.С. Пишчевич опубликовал очень содержательные мемуары, которые были напечатаны в «Чтениях Московского общества». Значительный интерес представляют воспоминания А.С. Пишчевича о деятельности сербских офицеров на Кубанских просторах: семей С.Г. Зорича, И.Е. Белича, И. Хорвата, Депрерадовичей и П.А. Текели. Своей храбростью и военным искусством отличились сербские офицеры полковник Иван Штерич и капитан Дмитрий Миокович, которые сражались в корпусе А.В. Суворова.

Сербские военнослужащие проявляли себя не только в бою, но и в литературной сфере. Так, Савва Текели, родственник известного генерал-аншефа П.А. Текели, находясь на Северном Кавказе, обстоятельно изучил и опубликовал интересные сведения о жизни казачества, а также об обычаях черкесов, кабардинцев, ингушей, кавказских татар [6, с. 500].

Особое место среди югославян занимает генерал-аншеф П.А. Текели, серб по национальности. Он принимал участие в боевых операциях на Кубани. Его имя увековечено в наименовании станицы Петровской, на месте которой был одноименный пост, созданный по приказу П.А. Текели. Верой и правдой служил России и сербский офицер-дворянин Георгий Арсеньевич Емануель. В честь него одна из станиц стала именоваться Георгие-Афипской, ныне это поселок Афипский [7, с. 13, 51].

Многие южные славяне нашли свою судьбу в рядах казачества. В состав Екатеринославского казачьего войска (1787–1796) входил Бугский полк, в котором служили болгары, сербы, черногорцы и др. Павел I распустил Бугское войско, однако Александр I его восстановил. Появился указ «по войску, сформированному в 1803 г. 28 апреля..., в котором предоставлено бугским казакам право приумножать сословие их только людьми из-за границы или единоплеменными» [8, л. 22]. В этих условиях только южные славяне могли быть зачислены в ряды войска. Позднее, в 1802–1804 гг., был сформирован Кавказский казачий полк, в который они вошли.

В 1788 г. было создано Черноморское казачье войско. В его составе имелись также сербы, болгары, арнауты. Это отмечает Ф.А. Щербина, упоминая старшину Сербина [9, с. 494]. Документы свидетельствуют, что югославяне зачастую переселялись на земли Черноморского войска целыми семьями. Так, в ведомостях Черноморского казачьего войска указывается, что за декабрь 1790 г. «из Алексапольского уезда местечка Магилева на Кубань переселились 18 сербов, в их числе мужчины, женщины, дети. А именно: бывший запорожец Игнат Радченко, жена его Настасья, сын их Фома и брат его Антон» [10, л. 123].

Заслуживает внимания история бывшего Усть-Дунайского Буджакского войска. Оно было основано в 1807 г. организованными бывшим «запорожцем Трофимом Майдобуро в Турции» 130 казаками, которых он привел из-под Измаила [11, л. 43 об.]. Впоследствии задунайские сечевики вошли в состав Черноморского казачьего войска. В списке, составленном «в коше Усть-Дунайского Буджакского войска», указывается, что в Рогивском курене служил Ерий Червонный – из сербов [12, л. 46].

Черноморское войско состояло из 40 куреней, при этом два из них именовались Сербский и Болгарский. Из Сербского куреня в состав войска были приняты «17 человек – из сербов, пребывавших в турецкой области: атаман Еманда Панайот, Ергий Брашеван, Марко Голик, Григорий Рыбалка, Ефим Резник, Аким Гортов, Петр Сербин, Афанасий Сербин, Николай Брашеван и Диордий Кутеник» [13, л. 70 об.].

В период русско-турецкой войны 1806–1812 гг. и в результате разгрома Первого сербского восстания немало сербов искали спасения в России. Значительные денежные суммы были направлены на переселение сербов из Австрии в Россию. Часть сербских переселенцев осели «в г. Хотин Бессарабской области в 1814 г.» [14, л. 11055]. Значительная часть южных славян, переселившихся в Россию, приняла активное участие в общественной жизни. Об этом говорит жизненный путь М.А. Милорадовича, С. Мазаровина, а также Р.Я. Мирковича.

Югославяне несли службу и в Азовском казачьем войске. Оно было сформировано после русско-турецкой войны 1828–1829 гг. из запорожских казаков, бежавших из Турции. О том, что среди них были сербы, указывает тот факт, что из четырех казаков, написавших прошение, двое имели фамилию Сербин – Степан и Тимофей [15, с. 109].

В 1860 г. Черноморское казачье войско стало называться Кубанским. К этому времени кубанское казачество было «полиэтнично в своей основе. Переселившись в этот регион, сербы и

черногорцы вливались в войско, ассимилировались, и в основном на югославянское происхождение указывают их фамилии: Жежель, Божич, Жарко, Божко, Бабич, Николич, Буняк, Босанец, Милошевич, Зорич и т. д.». Это одна из теорий генезиса кубанских фамилий в исследованиях офицера Ейского полка М.И. Недбаевского [16, л. 97].

В ходе хозяйственного освоения Закубанья возникла идея о перемещении «на Кавказ христианских выходцев из Турции», между ними имелись и черногорцы [17, с. 445]. Среди южных славян-переселенцев встречались и хорваты. Так, в 1874 г. начал службу в военно-топографическом отделе Кавказского военного округа Боголюб Иванович Каталинич. В России Б.И. Каталинич стал исполнять обязанности классного топографа. Он занимался производством съемок, межеванием и чертежными работами и получал жалованье «из усиленного оклада» [18, с. 73].

В 1860-е гг. для многих сербов и черногорцев основным занятием стала служба в казачьем войске. Так, например, потомки сербских фамилий казаки Сербины жили в нескольких станицах и куренях Кубани. В формулярных списках станицы Новоалександровской имеются сведения о трех казаках с фамилией Сербин [19, л. 17, 19]. В станице Екатериновской служил сотник Г.М. Браславец, который участвовал в сражениях на германском и турецком фронтах. За боевые заслуги он был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени [20, л. 495, 495 об.].

В архивных документах прослеживаются лишь отдельные моменты присутствия югославян на Кубани. Об этом говорит и перепись населения 1897 г., результаты которой свидетельствуют о том, что далеко не все уроженцы Сербии и Черногории были учтены на территориях Кубанской области и Черноморской губернии. Упоминаются 15 мужчин и 8 женщин из Сербии [21, с. 32] и 6 мужчин и 3 женщины из Черногории [22, с. 15].

В преддверии Первой мировой войны власти Черноморской губернии стали более тщательно учитывать национальность жителей. Согласно статистическим данным за 1914–1915 гг., в губернии проживали 12 сербов – 10 мужчин и 2 женщины. Кроме того, были учтены хорваты – 9 мужчин и 2 женщины [23, л. 133, 134]. В июле 1914 г. в поле зрения жандармского управления оказались и австрийские подданные. По данным этого ведомства, среди уволенных работников лесопильного завода в Геленджике было трое австрийских подданных, хорватов по национальности. На территории Кубани находилось значительное количество австрийских военнопленных, среди которых имелись хорваты, словенцы и сербы. Некоторые из них перешли на сторону России и влились в добровольные славянские формирования, созданные в российской армии.

Таким образом, югославяне, которые обрели новую родину в России, органически слились с кубанским казачеством. Произошла добровольная ассимиляция представителей славянских этносов. Многие из южных славян достойно проявили себя на военной службе в рядах Запорожского, Екатеринославского, Черноморского, Бугского, Кавказского, Усть-Дунайского Буджакского, Азовского и Кубанского казачьего войска. В антропонимии и топонимии Кубани просматриваются следы тесного кубанского и южнославянского сотрудничества. Навсегда вошли в историю Кубани имена таких видных представителей южных славян, как П.А. Текели, А.С. Пишчевича, графа И.М. Подгоричани-Петровича, Г.А. Емануеля, Г.Н. Милашевича, которые внесли значительный вклад в развитие российского государства.

Ссылки:

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 13. СПб., 1753. Ст. 9919. С. 552.
2. Бажова А.П. Русско-югославянские отношения во второй половине XVIII в. М., 1982. 288 с.
3. Соловьев В.А. Суворов на Кубани. 1778–1793. Краснодар, 1986. 190 с.
4. Матвеев О.В., Ракачев В.Н. Сербский след в истории Кубани // Мир славян Северного Кавказа. Памяти В.П. Попова. Краснодар, 2007. Вып. 3. С. 171–193.
5. Кавказская война: истоки и начало. 1770–1820 годы. СПб., 2002. 552 с.
6. Текели С. Автобиография. Пересказ и извлечения // Русский архив. М., 1878. Кн. 3, вып. 12. С. 483–506.
7. Вахрин С.И. Биографии кубанских названий (популярный топонимический словарь Краснодарского края). Краснодар; Армавир, 1995. 78 с.
8. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 250. Оп. 2. Д. 90. Л. 22.
9. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска: в 2 т. Т. 1. Екатеринодар, 1910. 736 с.
10. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 83. Л. 123, 171, 172 об., 239.
11. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 470. Оп. 1. Д. 2. Л. 43 об.
12. ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 151. Т. 1. Л. 19, 30, 36, 37, 46.
13. Там же. Л. 70 об.
14. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 146. Оп. 495. Д. 11055.
15. Жуков И.В. Югославяне и их потомки в составе казачества // Мир славян Северного Кавказа. Краснодар, 2004. Вып. 1. С. 99–112.
16. ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 67. Л. 97.
17. Короленко П.П. Закубанский край // Ландшафт, этнографические и исторические процессы на Северном Кавказе в XIX – начале XX века. Нальчик, 2004. С. 296–450.
18. Нигалатий М. Граничар на русской службе // Родина. 2008. № 2. С. 71–74.
19. ГАКК. Ф. 396. Оп. 5. Д. 784.

20. Там же. Л. 495, 495 об.
21. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 65. Кубанская область. Тетрадь 3 (последняя). СПб., 1905. 263 с.
22. Там же. Т. 70. Черноморская губерния. Тетрадь 3 (последняя). СПб., 1903. 115 с.
23. Архив администрации г. Новороссийска. Ф. 74. Оп. 1. Д. 15. Л. 3 об., 4, 41.

Редактор, переводчик: Сергейчик Людмила Ивановна